

# **ВЫСТУПЛЕНИЕ Ю.М. ЛУЖКОВА**

**на торжественном заседании  
Ученого совета Академии труда и социальных отношений  
(Москва, 2 сентября 1996 г.)**

## **ЗА ЧЕСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО И РАЗУМНЫЙ БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ**

Дорогие друзья и, теперь уже можно с полным основанием сказать, дорогие коллеги!

Я благодарю общественность и Ученый совет Академии за ту высокую честь, которую они мне оказали, присвоив звание Почетного профессора. Я расцениваю это решение как публичное одобрение активного применения научных методов в практике Правительства Москвы. Мы не только привлекаем научные учреждения и крупных ученых для решения городских проблем, но и смело доверяем ученым ответственные посты в органах исполнительной власти. И делаем это не из конъюнктурных соображений, а ради выгоды горожан.

Новая социально-экономическая система в России только складывается. Поэтому нам очень нужны широко и системно мыслящие люди, способные всесторонне предвидеть последствия непростых решений, которые приходится нам постоянно принимать. Пусть даже эти ученые не все городские проблемы знают в совершенстве. Они должны знать принципы и должны обладать тем опытом, которым обладает мировая система социальных отношений, хозяйственных и партнерских связей.

Время абсолютного господства узких профессионалов еще придет, а сейчас время глубоких стратегических замыслов. Наш сегодняшний приоритет - это научно обоснованные решения,

<sup>1</sup>Мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков - почетный профессор Академии труда и социальных отношений. Материалы торжественного заседания Ученого совета Академии труда и социальных отношений, посвященного вручению диплома почетного профессора мэру Москвы Ю.М. Лужкову. Приложение к научно-информационному журналу АТиСО «Труд и социальные отношения». - М., 1996 г., с. 23-36.

последствия которых будут ощущаться в нашей стране многие десятилетия, если не столетия. Кроме того, мы убеждены, что именно научная и наукоемкая деятельность станет в ближайшем будущем одним из важнейших градообразующих факторов. Все это и объясняет нашу поддержку московской и российской науки, о которой, я думаю, все присутствующие хорошо осведомлены.

Ограниченность средств не позволяет нам поддержать все направления, хотя, может быть, именно среди кажущихся, на первый взгляд, неперспективными, по нашему мнению, исследований окажется «жемчужное зерно», или основная истина. История науки знает много подобных примеров. Мы это понимаем.

\* \* \*

Поддерживая науку, мы исходим примерно из следующих соображений: до реформы в Союзе были учебные и научно-исследовательские институты почти по любому вопросу. Институты разные. Часть из них решала на высочайшем уровне важнейшие задачи, особенно в областях, так или иначе связанных с обороной, часть существовала только как декорация для того, чтобы можно было рапортовать о большом внимании КПСС к развитию науки и искусства, часть имела вполне определенную цель - принудительное формирование особого советского менталитета, непрерывное и изощренное доказательство «бесспорных преимуществ» советской интерпретации социалистической идеи. Именно интерпретации, ибо социалистическая идея сама в своей основе - это прекрасная вещь, которая и сейчас, и в будущем будет довлеть над идеологией любого общества. Это прежде всего институты социально-экономического профиля и в том числе созданная в 1919 году Высшая инструкторская школа ВЦСПС.

Я вовсе не хочу сказать, что в этих институтах отсутствовали серьезные ученые и крупные специалисты. Но это, если хотите, вовсе не было целью создания этих институтов. Это просто свойство умных людей.

Кстати говоря, это свойство вызывало у власти особенное беспокойство, и мы можем припомнить много случаев травли талантов только за то, что они говорили о том, к чему приводят результаты их исследований, а не о том, к чему хотелось бы,

чтобы они приводили с точки зрения нашей идеологической доктрины.

Сейчас идет активная ревизия целесообразности существования многих институтов и научных учреждений. Иногда эти вопросы решаются на основе объективных критериев, и здесь мы должны спокойно принимать любые обоснованные выводы. Часть решений принимается просто на основе сиюминутных затруднений или, наоборот, случайных успехов тех или иных фигур. Иногда, к сожалению, эти вопросы решаются на основе нашей российской традиции: сначала разрушить все «до основания», а затем уж думать. Это совсем плохо. Пора кончать с этим нашим обычаем. Я уже как-то говорил, что, если мы будем все время крушить фундамент, у нас может «поехать крыша».

В каких-то сферах дело принимает характер массовой кампании. Здесь порой летят такие щепки, что российская наука может потом потратить десятилетия, чтобы восполнить ущерб. Недаром у нас говорится, что не так страшно попасть под трамвай, как под кампанию. Часто в целях проведения кампании спекулятивно используется рыночная фразеология. Я не удивился бы, например, если слова «труд и социальные отношения» вызвали бы у чересчур ретивых либералов какую-то аллергию. Но лично я считаю, что в сфере труда и социальных отношений заключаются ключевые вопросы успеха реформ.

Здесь есть и то, над чем следует глубоко задуматься ученым, и то, чему следует обучать большое количество практических работников. Попробую обозначить проблемы, решение которых на сегодня особенно актуально. И я думаю, что академия, научное и учебное заведение с 75-летним стажем, сможет внести большой вклад в их решение.

\*\*\*

Пожалуй, главной сегодняшней проблемой России является баланс интересов труда и капитала. Как мы знаем, это два главных фактора производства, поэтому при поиске компромисса крайности неуместны. Мы знаем, к чему они приводят. Когда социально-экономическая система устроена так, что явный приоритет получают интересы капитала, возникает ситуация примерно такая, как в 1916 году в России и, пожалуй, как сегодня. Когда приоритет получают интересы труда, да еще в искаженном виде, - мы приходим в конце концов к российской си-

туации конца 70-х - начала 80-х годов. Поэтому все процветающие страны так или иначе встали на позиции социального партнерства. Некоторые - вполне осознанно и «официально», другие - на практике.

На словесном уровне сейчас уже никто не оспаривает продуктивности идеи социального партнерства труда и капитала. Однако если мы станем задавать количественные вопросы на эту тему, то членораздельных, научно обоснованных ответов пока не получим. Задача эта очень сложная, и решаться она должна в каждой стране по-своему.

Прежде всего, нужно по-новому разобраться с социальной ролью капитала. Уже никто не мешает нам объективно исследовать, действительно ли благодаря капиталу увеличивается обнищание трудящихся, возникают циклические кризисы производства и наступают многие другие беды. Тогда почему же в капиталистических странах «массово нищающие трудящиеся» в среднем жили даже лучше, чем трудящиеся в СССР, где все было «во имя человека». Ответ не столь уж сложен. Дело в том, что упомянутые в общем-то правильные выводы Маркса относились к той форме капитала, которая была при нем. И к тем правилам владения капиталом, которые были тогда. Можно было «отменить» капитал, как сделали мы, либо изменить правила владения им, как сделали те, кто сейчас пожинает плоды этого дальновидного решения. Кстати сказать, опыт социального партнерства, в первую очередь западноевропейских стран, да и США, родился в 1917 году в очень обостренном виде, когда главы государств, правительства, капиталисты увидели на примере России, что может повлечь за собой отказ от социального партнерства. Они не захотели в своих странах идти по пути революции коммунистического толка и начали активнейшим образом не только следовать требованиям трудящихся, но и заставлять капитал идти на реализацию принципов активного социального партнерства.

Капитал капиталу рознь. В частности, разумно различать, как я уже неоднократно говорил, производительный и паразитический капитал.

Производительный капитал не может существовать без среднего класса, без производства товаров и услуг, без конкуренции. Для производительного капитала жизненно необходим труд, и он приобретает на рынке наивысшую цену. Но без капи-

тала, только в результате труда, не может быть создан значительный объем продукта. Поэтому труду нужен капитал не меньше, чем производительному капиталу труд. И нет ни одной процветающей страны, где бы не было консенсуса по поводу целесообразности стимулирования процесса роста такого капитала. В этом секрет процветания и стабильности таких стран, как США, Германия, Япония, Швеция и др. В этом корень философии социального партнерства. Паразитический капитал не обладает этим свойством.

Если мы хотим жить в стабильном, здоровом и процветающем государстве, в котором низок уровень преступности, в котором надежно защищены гражданские права и имущественные интересы людей, мы должны подавить развитие паразитического капитала и создать условия (т.е. налогово-правовую среду) для развития капитала производительного. Как только народ какой-либо страны успешно решает эту задачу, это сразу проявляется в таких объективных показателях, как численность населения, продолжительность и качество жизни, рождаемость, доля нации в потреблении глобальных ресурсов и ряде других.

Мы знаем много примеров эффективных налогово-правовых сред. Когда американцы говорят: «Хорошо Форду - хорошо Америке» - это верный признак того, что в этой стране установились разумные и дальновидные правила экономической игры. К сожалению, мы пока не можем сказать: «Хорошо «Газпрому» - хорошо России». Значит, правила не отвечают условиям социального партнерства.

Есть много аргументов, доказывающих, что мы имеем нездоровую налогово-правовую среду и не вправе сказать упомянутой заветной фразы. Но я упомяну только два аргумента:

**первый** - появление богатых людей в стране, где падает производство;

**второй** - ухудшение положения собственника, когда цена на его собственность растет.

Это признаки нашего сегодняшнего бытия.

Немного поясню последний тезис. Природные ресурсы страны и по Конституции России, и даже по библейскому праву - собственность народа Российской Федерации. Если цена на них возрастает, от этого могут пострадать только внешний покупатель российского сырья или те россияне, у которых душевое потребление сырья превосходит среднее. Те же россияне, которые потребляют

ниже среднего, должны от этого даже выиграть. Если рост цен на ресурсы ухудшает положение всех без исключения собственников, значит, тот, кто ими распоряжается, или не ведает, что творит, или является соучастником злого умысла.

Главное, что нужно для достижения социального согласия, - изъять социально-экономическую систему России из рук тех, кто использует ее исключительно в своекорыстных интересах, и передать тем, кто служит российскому народу. Речь идет не о переделе капитала, не о матросах с маузерами и пулеметными лентами. Нужны правила экономической игры, которые сами, без единого выстрела, по взаимному согласию, чисто экономическими методами, воздействующими только на частные интересы людей, отнимут богатства и соответственно власть у тех, кто служит себе в ущерб России, и передадут их тем, кто, служа себе, обеспечивает процветание страны. И от этого выгадают все: и те, у кого отняли, и те, к кому перейдет.

То же самое можно сказать о приватизации. Здесь об этом говорилось, и я не хочу повторяться и усиливать. Я считаю, что стержень наших реформ - приватизация, ваучеризация и так далее - осуществлены не только неправильно с любых точек зрения - научных, экономических, хозяйственных. Они осуществлены преступно и мы сейчас пожинаем плоды того, как это было сделано. И в дальнейшем этот процесс будет долго довлеть над нашей экономикой и над самой возможностью обеспечить стабилизацию нашего общества. Ибо в результате такой приватизации мы не получили настоящего хозяина той собственности, от которой государство захотело отказаться, а государство не получило тех денег, в которых оно нуждалось для решения социальных проблем. Вот как это выглядит на сегодня и вот как это будет выглядеть всегда, даже в последующие отдаленные периоды. Аналитики, которые будут в академии изучать то, что складывалось в этот период времени, должны всесторонне осмыслить то, что произошло, и предложить социально приемлемую коррекцию сегодняшнего опасного состояния.

Возможно ли добиться того, чтобы отношения труда и капитала стали взаимовыгодными?

Не утопия ли это? Может быть, для реализации этого замысла понадобится генетически нереальное число филантропов и альтруистов? К счастью, сомнения напрасны. Во многих странах созданы и многие десятилетия существуют условия экономической

деятельности, когда люди, руководствуясь эгоистическими интересами, на деле способствуют процветанию общества в целом, реализуют ради собственной выгоды идею социального партнерства. Вот здесь где-то лежит оптимум. Оптимум, к которому мы должны стремиться в нашей жизни и в нашем хозяйстве.

Я сейчас не буду в полном объеме излагать наши взгляды на то, как должна выглядеть стимулирующая налогово-правовая среда для условий России. Тем более что особенных изобретений в наших подходах нет. Мы адаптируем к российским условиям зарубежный опыт успешно развивающихся стран с учетом особенностей географии, климата, менталитета граждан, истории, сложившихся условий и т.п.

Для обоснования оптимального баланса интересов труда и капитала мы должны по-новому взглянуть на философию социальной справедливости. Мы не раз подчеркивали, что тысячелетняя история России выработала привычку у ее граждан полагаться на заботливое начальство и надежду на то, что оно может сделать народ счастливым. Несколько последних поколений россиян жили в условиях относительно высокой социальной надежности и стабильности.

Это определяло ряд позитивных моментов в материальной и духовной сфере, но объективно стимулировало коррупцию и демобилизовывало инициативу и предприимчивость граждан. Если мы хотим избежать этих негативных моментов и одновременно устранить складывающееся сейчас расслоение общества, попирающее и социальную справедливость, и экономическую целесообразность, надо соблюдать два принципа:

**первый** - ни один человек не должен быть лишен права на достойную жизнь. Общество обязано это обеспечить, если гражданин объективно не может обеспечить этого сам в силу здоровья, возраста или других причин - инвалидности и т.д.;

**второй** - ни один человек не должен получать социальной поддержки, если нет уверенности, что он делает все, что в его силах, чтобы не быть обузой для общества.

Отступление от этих принципов взрывоопасно и может дорого обойтись.

\*\*\*

Реализуемы ли сформулированные принципы, несмотря на то что легализация частной собственности и частной инициати-

вы неминуемо ведет к возникновению капитала и определенной дифференциации доходов. В какой мере такая дифференциация согласуется с российскими представлениями о социальной справедливости? Допустима ли она? Нужна ли она для здорового развития? Наш ответ на эти вопросы состоит в том, что при определенных условиях дифференциация доходов не противоречит идее социального партнерства. Какие же это условия?

Прежде всего, мы должны добиться такого положения, когда каждый гражданин напрямую, без всяких дотаций, оплачивает то, что он потребляет, а уровень зарплаток и других доходов семьи позволяет обеспечить уровень потребления, дифференцированный лишь в зависимости от спроса и предложения на результаты его труда. Речь, разумеется, не идет о потреблении общественного богатства. Здесь все граждане равны. Более того, те, кто попал в беду, кто объективно, по возрасту, по состоянию здоровья или по другим форс-мажорным обстоятельствам не может сам себе обеспечить достойного уровня, имеют даже некоторые дополнительные права. Но я отказываюсь понять, почему тот, кто произвел и продал (я подчеркиваю - **продал**) согражданам больший объем товаров и услуг, должен иметь тот же уровень потребления, как и тот, кто проиграл в этом состязании. Ведь граждане своими деньгами, сами добровольно проголосовали за право первого больше потреблять. Если мы оспорим это право, мы, быть может, и победим богатство, но не избавим страну от бедности.

Мы считаем безусловно справедливым, когда регулятором потребления становится свободный договор производителя и потребителя (собственника и покупателя). Подчеркну, что раньше такой договор, заключенный без посредничества государства, был фактически преступлением. Если кто-то находил способ произвести нужный людям товар с малыми затратами, а люди соглашались платить за него много, такой доход считался нетрудовым. Нам внушали, что человек, получающий доход таким образом, - антиобщественный элемент. Все делалось под лозунгом, что каждый должен получать в соответствии с количеством и качеством своего труда. Тогда восторгается равенство. Но равенства мы не достигли, зато эффективность системы потеряли.

Во всем мире идея равенства потребления отвергнута как непродуктивная. Принят принцип равных возможностей и действует метод «нетрудового дохода» в условиях свободной конку-



ренции. Она выравнивает норму прибыли, и получается, что в этом случае оплата труда «в соответствии с количеством и качеством» осуществляется гораздо точнее, чем в системе с государственным отлавливанием «нетрудовых доходов». Но в динамике наиболее умные, удачливые и решительные люди, не боящиеся перемещать свои капиталы в новую сферу, могут разбогатеть. И в этом нет ничего плохого. Это стимул для прогресса и перетока капиталов в нужные людям сферы деловой активности. Здесь и заключен стержень новой философии социальной политики. И здесь заключен ключ к ответу на вопрос о социальном партнерстве.

Задача власти состоит не в том, чтобы отнять и разделить, а в том, чтобы создать условия, когда каждый здоровый, дееспособный, активный человек может найти или создать рабочее место, обеспечивающее ему и его семье достойное существование. В случае необходимости он должен иметь реальную возможность получить необходимое для этого образование или переподготовку. Лишь тот, кто не может позаботиться о себе сам, должен стать объектом социального попечительства. В этом случае долг общества состоит в том, чтобы обеспечить достойные условия существования не способному противостоять своим потенциалом жизни тем условиям, которые давят на него со стороны общества, и помочь ему в том, чтобы он выравнивал весь этот свой потенциал противостояния трудностям жизни. Создав здоровую среду для частной инициативы, власть должна лишь служить - очень важный термин - не управлять, не руководить, не диктовать и не диктаторствовать. Власть первой своей задачей должна уметь служить обществу, учить, лечить и защищать объективно нуждающихся в этом граждан, а также принуждать всех к исполнению законов, принятых на основе демократического согласия. Все остальное граждане сделают сами.

Главным условием реализуемости изложенной схемы является приватизация стоимости воспроизводства рабочей силы и соответственно повышение цены труда.

В долговременной перспективе повышение цены труда может привести к нежелательным последствиям в виде сокращения числа рабочих мест. Для того чтобы этого избежать, нужно обеспечить экономическую пользу от, я не боюсь этого слова, эксплуатации труда. Поэтому данная мера не может осу-

ществляться изолированно от других известных мер. Сущность этих мер состоит в том, чтобы поставить ресурсную ренту на службу российскому народу и создать в стране такие условия, когда ни один вид деятельности, кроме эффективного производства товаров и услуг, не может принести богатства.

В завершение я хотел бы сказать о том, что это не просто вопросы социального партнерства и осуществления принципов социальной справедливости. Это стратегические вопросы создания нормальных, естественных условий для получения гражданами необходимых жизненных ресурсов в процессе труда, необходимой защиты их в случае, если они неспособны активно трудиться и тем самым противостоять трудностям или условиям жизни.

Уважаемые преподаватели! Вы передаете свои знания студентам, что является стержнем экономической политики любого общества. Если найдены оптимальные условия, которые обеспечивают защиту трудящегося или того, кто нуждается в помощи, и условия, которые обеспечивают оптимальный баланс между трудом и капиталом, с полной заинтересованностью в получении результатов от производительного, а не от паразитического труда, заинтересованности в реализации инициативы через доходы, которые тот, кто проявляет эту инициативу, получит, - то все это является базисом нашей экономики. Не налоговая система, которая является производной от этих принципов, а трудовые отношения, отношения в области собственности и отношения в области социальной справедливости. Вот те стержневые начала, которые обеспечивают успех. А у нас в России этим принципам, этим дисциплинам, этим навыкам учат лишь немногие из вузов или академий, в том числе и в первую очередь ваша.

Я поздравляю с началом нового учебного года студентов и особенно преподавателей. Хочу пожелать вам новых больших успехов и сказать: Москва ждет выпускников Академии труда и социальных отношений, Москва нуждается в них. Сегодня уровень грамотности и уровень понимания и принципиальных, и базисных, и вытекающих из этих принципов задач в Правительстве и в системе городского хозяйства недостаточен. И если мы все будем вооружены этой философией и будем вместе продвигать ее в жизнь города, то это принесет нам успех. И это счастье для России.

Наш прогноз: если рассматриваемые изменения среды свободного предпринимательства произойдут, это приведет к радикальному изменению тенденций развития. Раз невозможно разбогатеть, не привлекая труд, спрос на него возрастет. Как все знают, в свободной стране труд - товар. Если на него возрастет спрос - возрастет его цена. Это значит, что квалифицированный труд, вложенный в наукоемкую продукцию, будет приносить тому, кто сумеет это организовать, существенно больший доход, чем труд, вкладываемый во все четыре известных канала присвоения общенародного достояния.

Для повышения отдачи от высокопрофессиональных работников станут выгодны инвестиции в высокоэффективные средства производства. Возникнет спрос на науку и образование. Легко будут найдены средства для этого. Ученые и образованные люди, высокочеловеческие профессионалы станут цениться больше, чем мордовороты в охранных структурах, а сам спрос на услуги охранных структур резко сократится. И тогда, наконец, мы станем жить в стране, в которой воцарится социальный мир, а здоровый эгоизм ее граждан будет заставлять их делать то, что необходимо для процветания российского государства и его народа.

Я думаю, что совместными усилиями мы сумеем решить все эти проблемы. Не решим - значит, зря мы затевали реформы. Но я оптимист, тем более что можно опереться и на такой мощный научный коллектив, как наша академия.